

References

- Voronov 1858** – Voronov A. Fedor Mikhailovich Jankovich de Mirievo ili Narodnye uchilishcha v zarstvovanie imperatritzy Ekateriny II. Sankt-Peterburg, 1858.
- GART** – Gosudarstvennyi archive Respubliki Tatarstan.
- Zamakhayev, Tsvetaev 1889** – Zamakhayev S. I, Tsvetaev G. A. Tobol'skaya gubernskaya gimnaziya. Istoricheskaya zapiska o sostoyanii Tobol'skoy gimnazii za 100 let eye sushchestvovaniya. 1789–1889. Tobolsk, 1889.
- Kon'kov 2006** – Kon'kov N. L. I. I. Giganov // Ezegodnik Tobol'skogo muzeya. 2006. № 3-4 (32-33). S. 115-118.
- Lapteva 2020** – Lapteva M. Yu. Irtysh I Ipokrena: u istokov klassicheskogo obrazovaniya v Zapadnoy Sibiri // Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira 2021. Vypusk 20 (1-2). S. 207-219.
- PSZRI** – Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii s 1649 po 12 dekabrya 1825 g. Sobr. 1, Tom. XXII (1784–1788). Sankt-Peterburg, 1830.
- RGIA** – Rossiyskiy gosudarstvenniy istoricheskiy archive.
- Rozhdestvenskiy 1909** – Rozhdestvenskiy S. V. Iz istorii obrazovatel'nykh reform imperatritzy Ekateriny II // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1909. Mart. S. 47-100.
- Tolstoy 1886** – Tolstoy D. Gorodskie uchilishcha v pravlenie Ekateriny II. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1886. 214 s.

УДК 94(571.1)"17"

DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_23

Код ВАК 07.00.02

Д. А. Лобанов

КАЗАКИ В ПЕРМСКОМ И ТОБОЛЬСКОМ НАМЕСТНИЧЕСТВЕ В КОНЦЕ XVIII В.

В статье рассмотрены особенности службы казаков на Урале и в Сибири в созданных в конце XVIII в. Пермском и Тобольском наместничествах, состав казачьих команд, происхождение, национальная и конфессиональная принадлежность. Отдельно рассмотрена история службы в Перми малороссийских казаков, история их появления на Урале и дальнейшая судьба после упразднения малороссийского войска.

Ключевые слова: наместничества; история казачества; казачество; малороссийские казаки; иррегулярные войска.

Сведения об авторе: Лобанов Дмитрий Алексеевич, начальник научно-исследовательского отдела, ГКБУ «Государственный архив Пермского края»; 614070, Россия, г. Пермь, ул. Студенческая, 36; e-mail: hisarchive@archive.perm.ru

COSSACKS IN THE PERM AND TOBOLSK OBSERVATION AT THE END OF THE XVIII CENTURY

The article examines the features of the service of the Cossacks in the Urals and Siberia in those created at the end of the 18th century. Perm and Tobolsk governorships, composition of Cossack teams, origin, national and confessional affiliation. The history of the service in Perm of the Little Russian Cossacks, the history of their appearance in the Urals and their further fate after the abolition of the Little Russian army are considered separately.

Keywords: governorship; history of the Cossacks; Cossacks; Little Russian Cossacks; irregulars.

About the author: Dmitry A. Lobanov, Head of the Research Department, State Archives of the Perm Region, Perm, Russia.

В конце XVIII в. одной из основных военно-полицейских сил на Урале и в Сибири были казаки. Осенью 1781 г. в составе свиты Пермского и Тобольского наместника генерал-поручика Е. П. Кашкина в Пермь прибыли казаки Тобольской казачьей команды Антон Заварской, Дементий Печеркин, Войцех Пашковской [ГАПК 1]. Всего в Перми по обывательским квартирам на 14 ноября 1781 г. было размещено 24 казака из Тобольска [ГАПК 2]. Служба тобольских казаков в этот раз была не долгой. Видимо, уже к началу 1782 г. они были отправлены в Сибирь. В «Ведомости учиненной Пермского наместничества в казенной палате, сколько в прошлом 1781-м году в губернском городе Пермь было получено из Кунгура на первоначальное строение, и на жалование денежной казны, и какой из оной, и на что именно были расходы, и сто затем к 1 генваря 1782-го года вступило остатком» сведения о расходах на содержание тобольских казаков отсутствуют [ГАПК 3]. Однако известно, что в июне 1782 г. в Перми в доме служителя Гаврилы Загудаева продолжали проживать три казака из Тобольска: Лука Барабанов, Андрей Ушаков и Николай Яковлев [ГАПК 4].

15 ноября 1781 г. кунгурский городничий Тунцельман рапортом сообщил в пермское наместническое правление о командировании в Пермь десяти казаков Малороссийского войска [ГАПК 5]. Именно малороссийские казаки стали на первое время основной полицейской силой в городе. Кроме своих основных функций по охране общественного порядка, казаки привлекались и к выполнению различных служб, особенно в то время, когда штатные команды наместничества еще не были сформированы. Так, казаки стали первыми в Перми почтальонами. 14 июля 1781 г. наместническое правление докладывало генерал-губернатору о назначении почтмейстера, и в рапорте указывало: «за малоимением здесь штатной команды людей... велено дать ему [почтмейстеру] двух казаков» [ГАПК 6].

9 марта 1783 г. Е. П. Кашкин получил письмо светлейшего князя Г. А. Потемкина от 15 апреля того же года с предписанием предоставить сведения о находящихся в Пермской и Тобольской губерниях иррегулярных войсках. В течение двух месяцев наместническое правление собирало сведения о казаках, несущих службу в губернии. 17 июля 1783 г. наместнику был представлен рапорт и «Ведомость учиненная в Пермском наместническом правлении, о находящихся по городам здешнего наместничества иррегулярного войска казаках, с показанием когда они и от куда на нынешние места поселены в каком числе, сколько имеют у себя детей, сколько из того числа ныне к службе способны, и сколько нести службу не способные» [ГАПК 7]. Согласно этой ведомости, в Пермском наместничестве проживали «набранных разного звания на казацкую службу в разных городах»: 13 старшин, из них четверо неспособных к службе, 2 капрала, 565 казаков, включая 153 неспособных к службе, 9 погонщиков, 455 детей до пятнадцати лет, из которых 378 не были пригодны к службе. Это были малороссийские казаки Киевского, Черниговского и Лубенского полков, казаки Красноуфимской крепости, города Верхотурья и Сибирские казаки из Тобольска, Тюмени, Пелыма и Туринска [ГАПК 8].

Собственно, в Перми находились: старшин 1, капрал 1, казаков 21, погонщиков 5. Казаки были прикомандированы «в прошлом 1780 году от Казанской губернской канцелярии в бывшую Пермскую провинцию, малороссийского войска из Киевского и Черниговского полков для искоренения в здешнем краю воров и разбойников», службу по городам наместничества несли поочередно. Как сообщалось в рапорте Пермской комендантской канцелярии, все казаки были холосты, детей не имели, к службе способны [ГАПК 9].

В отличие от других городов, Пермская комендантская канцелярия не указала именного списка казаков, но из документов о воинском постое мы можем частично восстановить его. В казачьей команде в Перми летом 1782 г. служили: казаки Данило Бумах, Сергей Апошков, Пантелей Тарашук, Фома Кардаш, Федор Кулбака, Сила Каван, Иван Артемов, Иван Галамазда, Григорий Дьяченко, Яков Денисов, Федор Дубровин [ГАПК 10].

Содержание казачьей команды обходилось наместничеству в 129 р. 28 ½ копейки в месяц [ГАПК 11].

Киевский и Черниговский полки, будучи поселенными формированиями Малороссийского войска, существовали с начала XVII столетия. Киевский полк занимал земли по берегам Днепра до Припяти, в полку было семнадцать сотен, Черниговский – по реке Десне до Сейма, в полку было шесть сотен [Столетие военного министерства: 23]. 27 марта 1654 г. полки левой стороны Днепра, в том числе Киевский и Черниговский, были приняты в русское подданство, что стало результатом договора, заключенного гетманом Богданом Хмельницким с царем

Алексеем Михайловичем [Малороссийские казаки: 141]. К этому моменту в Киевском полку было 2 080 казаков, командовал ими полковник Антон Адамович; в Черниговском – 9 096 казаков, командовал полком полковник Мартын Небаба [Ригельман: 146]. После включения в русское подданство казаки Киевского и Черниговского полков участвовали во всех войнах, которые вела Россия, служили внутри государства. Малороссийские казаки бывали на Урале не один раз. В 1703 г. они ходили за Волгу для «лучшего послушания к даче рекрут и лошадей с Казанских и Уфимских татар и ради усмирения взбунтовавшихся башкирцов». Во главе их были наборщик Александр Сергеев и Лубенской полковой судья Кичкаревский [Ригельман: 25]. Активное участие принимали малороссийские казаки в подавлении пугачевского восстания. Осенью 1774 г. команда малороссийских казаков входила в состав второй дивизии генерал-поручика П. М. Голицина в составе войск графа П. И. Панина, расположенной в Оренбурге и Уфе. В «Корпусе для предохранения сибирских границ и внутреннего в Сибирской губернии спокойствия» под командованием генерал-поручика И. А. Деколонга 150 малороссийских казаков находились в Авзяно-Петровском заводе, 200 – в Кичуевском фельдшанце, 200 – в Кунгуре, 100 – в Красноуфимске, 100 – в Катанском заводе [Дмитриев-Мамонов: 194-196]. Указом от 8 августа 1734 г. было повелено Малороссийских полков содержать только десять и уточнено число значковых товарищей (низшее звание казацкой старшины). Теперь в Киевском полку значковых товарищей полагалось 30, в Черниговском – 50 [Там же].

Казаки несли службу в своей одежде, со своим оружием и снаряжением, и на своих конях. От казны они получали только продовольствие и фураж для лошадей. О внешнем облике малороссийских казаков, несших службу в Пермском и Тобольском наместничествах, сведений почти не сохранилось; известно лишь, что они брили бороду и носили «приличное их званию платье» [ГА в г. Тобольске 1].

В 1783 г. Малороссийское войско было упразднено. Указом от 28 июля 1783 г. из десяти городских малороссийских казачьих полков и трех регулярных легкоконных, бывших ранее компанейскими, было приказано сформировать десять регулярных карабинерных полков [Ригельман: 52].

Малороссийские казаки на Урале и в Сибири, вероятно, продолжали нести казацкую службу и после упразднения войска. Так, по «Ревизской сказке казаков города Тобольска за 1794 г.» среди казаков Русской тобольской казачьей команды, вышедших в отставку, в том году числятся три малороссийских казака: Иван Федоров сын Шавченко, Никифор Никитин сын Падалка, Марко Еремеев сын Горобец. Интересно, что всем троим после отставки было разрешено проживать в любом сибирском городе или поселке, но был запрещен

въезд в Европейскую Россию, так они совершили тяжкие уголовные преступления, «оставленные без наказания» [ГА в г. Тобольске 2].

«Ревизкая сказка» – весьма любопытный документ. Помимо сведений, необходимых для ревизии, к ней были приложены копии паспортов всех уволенных от службы казаков, благодаря чему мы можем составить представление о составе и происхождении казаков, служивших в Сибири в конце XVIII столетия. В «Сказке» имеется информация о трех сотниках, двух пятидесятниках, двух урядниках, двух капралах и двадцати трех казаках, всего о тридцати двух людях, уволенных со службы в 1794 г. из Русской тобольской казачьей команды. Из них только 18 человек происходили из казачьих детей и 3, как уже упоминалось, были малороссийскими казаками Миргородского и Лубенского полков. Остальные были взяты на казацкую службу из помещичьих крестьян – 3; дворовых людей – 1; солдатских детей – 1; солдат Тарской городской команды – 1; мещанин города Торопца – 1; «немцев города Риги» – 1.

Сведения о происхождении четырех казаков отсутствуют [ГА в г. Тобольске 3].

Можно сделать вывод, что в конце XVIII в. казаки как сословие еще не сформировались окончательно, служба их еще не была наследственной, и на «казацкую службу» набирали представителей разных званий, сословий и национальностей. К сожалению, в документе отсутствуют сведения о вероисповедании. Можно только предположить, что «немец города Риги» был лютеранином. Среди входящих документов Пермского наместнического правления значится доношение от 30 октября 1781 г. казака Войтеха Пашковского о разрешении ему принять греческую веру и увольнении его от службы «по старости лет» [ГАНК 12]. Это дает нам возможность утверждать, что не все казаки были православными.

По всей видимости, часть казаков после упразднения войска перешла на службу в регулярные части или штатные команды. Среди документов Пермского наместнического правления и комендантской канцелярии за сентябрь 1790 г. встречаются сведения о «выключенном из казачьей команды в здешнюю губернскую роту драгуне» Николае Ушакове [ГАПК 13].

Казачья команда продолжала нести службу в Перми после 1783 г. К сожалению, сведений о ее составе нам обнаружить не удалось. Мы можем только предположить, что после упразднения Малороссийского войска ее основу составляли казаки из Сибири.

Список источников и литературы

- ГАПК 1 – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 31. Л. 6.
ГАПК 2 – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 31. Л. 25-31.
ГАПК 3 – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 20. Л. 151.

- ГАПК 4** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 31. Л. 130.
- ГАПК 5** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 42. Л. 22.
- ГАПК 6** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 9. Л. 77.
- ГАПК 7** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 66. Л. 37.
- ГАПК 8** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 66. Л. 37-38.
- ГАПК 9** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 66. Л. 5, 37.
- ГАПК 10** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 31. Л. 59-98.
- ГАПК 11** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 20. Л. 152.
- ГАПК 12** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 42. Л. 12 об.
- ГАПК 13** – Государственный архив Пермского края. Ф. 316. Оп. 1. Д. 114. Л. 111-112.
- ГА в г. Тобольске 1** – Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 52. Л. 23, 31, 39.
- ГА в г. Тобольске 2** – Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 52. Л. 23, 31, 39.
- ГА в г. Тобольске 3** – Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 52.
- Дмитриев-Мамонов** – Дмитриев-Мамонов А. И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. М., 2013.
- Малороссийские казаки** – Малороссийские казаки // Военная Энциклопедия. СПб., 1914. Т. 15.
- Ригельман** – Ригельман А. Н. Литописное повествование о Малой России и ее народе и казаках вообще. СПб., 1847.
- Столетие военного министерства** – Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. II Главное управление казачьих войск. Ч. I. Исторический очерк. СПб., 1902.

References

- GAРK 1** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 31. L. 6.
- GAРK 2** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 31. L. 25-31.
- GAРK 3** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 20. L. 151.
- GAРK 4** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 31. L. 130.
- GAРK 5** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 42. L. 22.
- GAРK 6** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 9. L. 77.
- GAРK 7** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 66. L. 37.
- GAРK 8** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 66. L. 37-38.
- GAРK 9** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 66. L. 5, 37.
- GAРK 10** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 31. L. 59-98.
- GAРK 11** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 20. L. 152.
- GAРK 12** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 42. L. 12 ob.
- GAРK 13** – Gosudarstvennyj arhiv Permskogo kraja. F. 316. Op. 1. D. 114. L. 111-112.
- GA v g. Tobol'ske 1** – Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske. F. I154. Op. 8. D. 52. L. 23, 31, 39.
- GA v g. Tobol'ske 2** – Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske. F. I154. Op. 8. D. 52. L. 23, 31, 39.

- GA v g. Tobol'ske 3** – Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske. F. I154. Op. 8. D. 52.
- Dmitriev-Mamonov** – Dmitriev-Mamonov A. I. Pugachevskij bunt v Zaural'e i Sibiri. M., 2013.
- Malorossijskie kazaki** – Malorossijskie kazaki // Voennaya Enciklopediya. SPb., 1914. T. 15.
- Rigel'man** – Rigel'man A. N. Litopisnoe povestvovanie o Maloj Rossii i ee narode i kazakah voobshche. SPb., 1847.
- Stoletie voennogo ministerstva** – Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902. T. II. Glavnoe upravlenie kazach'ih vojsk. Ch. 1. Istoricheskij ocherk. SPb., 1902.

УДК 94(569.4-25)
DOI 10.26170/2413-872X_2021_24_24
Код ВАК 07.00.03

A. M. Lotmentsev

ВОСПРИЯТИЕ ИЕРУСАЛИМА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ •

Священный для представителей трех религий город Иерусалим на протяжении трех тысячелетий играет настолько важную роль в жизни христиан, евреев и мусульман, что традиция своеобразного переноса (трансляции) города в другие страны начала складываться достаточно рано. «Иерусалимы» стали появляться в Армении, Грузии, Сербии, Германии, России. Подобные переносы влияли на национальный менталитет. Автор пытается прокомментировать и объяснить некоторые аспекты translatio.

Ключевые слова: Иерусалим; топология; паломничество; патриархи; история городов; историческая память.

Сведения об авторе: Лотменцев Андрей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; 115184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б; e-mail: avlot@yandex.ru.

Andrey M. Lotmentsev

PERCEPTION OF JERUSALEM IN HISTORICAL MEMORY

Jerusalem, the capital of the Hebrew Kingdom, and then Judea, plays such an important role in the life of Christians, Jews and Muslims that the tradition of transfer (translation) of the city to other countries began to develop no later than in 4th cent. AD. Jerusalems began to appear in Armenia, Georgia, Serbia, Germany, and Russia. Such transfers influenced the national mentality. The author tries to comment and explain some aspects of translatio.

Keywords: Jerusalem; topology; pilgrimage; patriarchs; history of cities; historical memory.

© Лотменцев А. М., 2021

* Статья подготовлена в рамках проекта «Град земной и град небесный: средневековый город как зеркало Иерусалима» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция» в 2021 г.